

Международные отношения

Правильная ссылка на статью:

Мордвинцев У.И. Политика Египта в Восточном Средиземноморье // Международные отношения. 2025. № 1.

DOI: 10.7256/2454-0641.2025.1.73140 EDN: YWHMMM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73140

Политика Египта в Восточном Средиземноморье

Мордвинцев Устин Игоревич

ORCID: 0009-0005-3150-5487

магистр; факультет гуманитарных и социальных наук; Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ ustin.mordvincev1@gmail.com



[Статья из рубрики "РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНФИГУРАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ"](#)

DOI:

10.7256/2454-0641.2025.1.73140

EDN:

YWHMMM

Дата направления статьи в редакцию:

25-01-2025

Аннотация: В статье представлен анализ политики Арабской Республики Египет (АРЕ) в восточно-средиземноморском регионе. Автор исследует споры за газовые месторождения на морском шельфе, которые порождают конфликт между странами региона. Исследуется роль Египта в урегулировании конфликта в секторе Газа, так как достижение мира и стабильности в регионе необходимо для национальной безопасности АРЕ. В статье анализируются египетско-израильские отношения. Исследуется роль Египта и Турции в разрешении ливийского кризиса, которые прикладывают усилия в разрешении борьбы за власть в стране. Работа прослеживает исторический контекст египетско-турецких отношений, выявляя сценарии их развития. Объектом исследования является внешняя политика Египта. Предметом исследования является восточно-средиземноморское направление во внешней политике Египта. В исследовании был использован структурно-функциональный метод для изучения феномена внешней политики АРЕ. Системный подход позволяет выявить матрицу внешней политики и хронологический анализ предмета исследования. Был использован метод сопоставительного анализа для выявления общего и особенного в концепциях внешней политики Египта. В последние годы АРЕ стала более активной в регионе, укрепила свои

военные возможности в регионе. Новизна предлагаемой работы также состоит в попытке выделить то, на что направлена внешняя политика Египта, с какими странами у него есть конфликт интересов и какие меры предпринимаются для решения тех или иных споров, которые возникают между Египтом и государствами Средиземноморья. Исследовательский вопрос сформулирован следующим образом: какую внешнюю политику проводит Египет в Восточном Средиземноморье и как это влияет на ход событий данного региона? Цель научного исследования состоит в том, чтобы проанализировать внешнюю политику Египта в Восточном Средиземноморье и объяснить позицию Арабской Республики Египет в конфликтах данного региона. Основная гипотеза статьи: Египет стремится играть ключевую роль в Восточном Средиземноморье, используя свое географическое положение, военную мощь и экономические ресурсы, чтобы укрепить свое региональное влияние и защитить свои национальные интересы. Автор приходит к выводу, что политика Египта в Восточном Средиземноморье имеет большое значение для региона и за его пределами. Она оказывает влияние на безопасность и развитие региона.

Ключевые слова:

Египет, электроэнергия, сектор Газа, война, Турция, Израиль, Рафах, ливийский кризис, Восточное Средиземноморье, экономическое партнерство

Введение

Восточное Средиземноморье на протяжении долгих исторических периодов является одним из самых динамичных и стратегически важных регионов мира. Его географическое положение, соединяющее три континента — Европу, Азию и Африку, а также его богатые природные ресурсы, в первую очередь энергетические запасы, привлекают внимание как региональных, так и глобальных акторов. Такие факторы, как увеличение добычи углеводородов, разрастание национальных интересов и геополитические амбиции стран региона, стали катализаторами роста напряженности и конфликтов, что в свою очередь поднимает вопросы о безопасности и стабильности в Восточном Средиземноморье, а Египет, расположенный на юго-восточном побережье Средиземного моря, играет важную роль в формировании политики в этом регионе.

Политика Египта в Восточном Средиземноморье направлена на достижение нескольких целей, включая обеспечение безопасности, энергетической безопасности и экономического развития. Египет стремится поддерживать стабильность в регионе, предотвращая конфликты и укрепляя сотрудничество между странами. Страна также стремится диверсифицировать свои источники энергии и уменьшить свою зависимость от импорта, развивая добычу природного газа в своих территориальных водах. Кроме того, Египет рассматривает Восточное Средиземноморье как потенциальный рынок для экспорта своего природного газа, что может способствовать экономическому росту.

Проблематика делимитации морских пространств в Восточном Средиземноморье в последние годы была наиболее детально изучена в статьях Н.М. Горбуновой и И.И. Ивановой [Горбунова, Иванова, 2020], которые рассматривают отношения Турции, Греции, Израиля, Египта, Кипра и Ливана в контексте борьбы за шельф и газовые месторождения. Кроме того, в русскоязычном сегменте можно найти публикации, посвященные политике отдельных стран, в частности Израиля [Прозорова 2020; Мелконян 2020] и Турции [Ирхин, Москаленко 2021]. Среди египетских авторов можно

выделить публикации Наэля Шамы и Сохбета Карбуза [Shama 2019; Karbuz 2018], занимающихся изучением взаимодействия Арабской Республики Египет (АРЕ) с государствами Средиземноморья.

В последние годы политика Египта в Восточном Средиземноморье претерпела значительные изменения. Страна стала более активной в регионе, принимая участие в различных форумах и инициативах по сотрудничеству. Египет также укрепил свои военные возможности в регионе, чтобы защитить свои интересы и поддерживать стабильность.

Политика Египта в Восточном Средиземноморье имеет большое значение для региона и за его пределами. Она оказывает влияние на безопасность, энергетику и экономическое развитие региона, а также на более широкие отношения между странами Восточного Средиземноморья. Понимание политики Египта в этом регионе имеет решающее значение для анализа и прогнозирования событий в этом стратегически важном регионе.

Таким образом, автор данной статьи стремится внести вклад в существующий научный дискурс, предлагая новаторский подход к пониманию внешней политики Египта в Восточном Средиземноморье.

Споры за газовые месторождения на морском шельфе

Восточно-Средиземноморский бассейн расположен в стратегической точке пересечения трех континентов. Он включает Грецию, Египет, Сирию, Ливан, Палестину, Турцию, Кипр и Израиль. Его площадь составляет 320 тыс. км². Этот бассейн начал вызывать интерес государств и компаний после того, как выяснилось, что он содержит значительные запасы нефти и газа. Во втором отчете Геологической службы США, опубликованном в 2022 году, оценка этих запасов была повышена с примерно 3,45 трлн м³ до примерно 8 трлн м³. Это произошло после того, как территория, охваченная исследованиями, была расширена и включала, помимо Сирии, Ливан, Израиль, Палестину и западную часть Кипрского полуострова, части египетских, турецких и кипрских вод.

Газ в регионе Восточного Средиземноморья имеет особое значение в силу нескольких факторов:

1. Геополитическое значение для большого региона, в котором он расположен, то есть на Ближнем Востоке, который включает в себя около 47% запасов нефти и 41% запасов газа в мире. Его значение возросло благодаря открытости Средиземного моря для пересечения Азии, Европы и Африки, а также его связи с мировыми торговыми путями через Суэцкий пролив, Босфор и Гибралтар.
2. Геополитические и геоэкономические надежды, связанные с поставками газа в этот регион для соседних стран, которые, как полагают некоторые ученые, изменяют политические и экономические показатели стран региона.
3. Конфликт из-за эксплуатации углеводородных богатств, конкуренция за экспортные маршруты и вытеснение доли на внешних рынках, в дополнение к превращению стран региона в растущего международного игрока в газовой игре.
4. Политические, экономические выгоды и выгоды в области безопасности, которые, принесет газ странам региона.

Открытие месторождений газа в этом регионе сопровождалось множеством проблем,

наиболее важными из которых являются:

1. Большинство стран Восточного Средиземноморья не были готовы к созданию надлежащей правовой среды для инвестирования богатств у своих берегов. Когда около десяти лет назад начались открытия, страны региона вступили в гонку со временем.
2. Соглашение о демаркации границ и разграничении месторождений с соседними странами часто находилось на рассмотрении, но с появлением огромных открытий этот вопрос стал очень важным, и баланс сил стал более важным в уравнении.
3. Обнаружение газа само по себе не гарантирует государству, которое имеет право извлекать из него выгоду, будь то для внутреннего потребления или на экспорт, но открытие должно быть осуществимым, и в это уравнение входит множество факторов, наиболее важным из которых является наличие рынка потребления и соответствующей инфраструктуры, в дополнение к наличию покупателя и маршрутам транспортировки на зарубежные рынки, если обнаруженные объемы превышают потребности местного потребления.

Газовый конфликт в бассейне Восточного Средиземноморья характеризуется тем фактом, что его различные политические, экономические, правовые аспекты и аспекты безопасности накладываются друг на друга, что делает его сложным и легко воспламеняющимся конфликтом, особенно с участием многих игроков на местном, региональном и международном уровнях, и существует огромный дисбаланс в балансе сил между сторонами конфликта в дополнение к огромным экономическим интересам тех, кто в нем участвует.

Существовали и другие проблемы между Израилем и сектором Газа, между Израилем и Египтом, между Египтом и Кипром (греческим) и Грецией, а также между Ливаном и Сирией. Но за последние годы эти проблемы стали менее острыми, а некоторые из них исчезли и больше не существуют по нескольким причинам, наиболее важными из которых являются:

1. Египет: есть те, кто считает, что разногласия между Египтом, Израилем, греческим Кипром и Грецией полностью исчезли после уступок, сделанных Каиром специально для чисто политических целей, связанных с египетским режимом.
2. Сирия не подписала Конвенцию ООН по морскому праву и ранее отказалась от демаркации своих границ с Ливаном. После сирийской войны в 2011 году Дамаск в своем нынешнем состоянии был практически выведен из игры, но нет никаких сомнений в том, что ситуация изменится с его возвращением позже и в свете соглашений, которые режим президента Башара Асада подписал с Россией за последние несколько лет о разведке и добыче газа.
3. Сектор Газа / Палестинская национальная администрация: Палестинцы, возможно, первыми обнаружили свои газовые ресурсы в регионе в 1999 году, за много лет до открытия месторождений Израилем или Киприотом, но израильская оккупация помешала им в полной мере использовать свои богатства по политическим и экономическим причинам, а также из-за дисбаланса в балансе из-за отсутствия власти и внутренней раздробленности палестинцы мало что могли сделать, чтобы изменить эту реальность.

Политические расчеты стран, вовлеченных в газовый конфликт в Средиземноморье, различаются в зависимости от их мотивов и приоритетов:

Первое: региональные игроки

Турция: Политические расчеты Турции, связанные с газом в Восточном Средиземноморье, всегда были связаны с ее надеждами на то, что его открытие станет мотивом для достижения примирения, которое объединит две части острова и позволит им извлечь выгоду из обнаруженных богатств. Однако стремление киприотов–греков к односторонним мерам, игнорирующим требования турецкой и кипрско–турецкой сторон в отношении газа, превращает "примирительное досье" в противоречивое досье, которое стремится к нулевому результату, поскольку Анкара считает, что такое поведение было и остается причиной провала мирных переговоров, связанных с островом, в то время, когда было возможно использовать газовое досье для мобилизации необходимой поддержки объединения острова в качестве условия для использования его общего богатства.

Цель Анкары – установить границу между ИЭЗ Турции и Египта, в обход морских зон греческого о. Кастелоризо^[11]. Выполнить данную цель не удалось. В августе 2020 г. Египет и Греция подписали соглашение о частичной демаркации морских границ и установлении ИЭЗ. Турция отказалась признавать данное соглашение, заявляя о том, что граница проходит по морской зоне Ливии, т.е. египетско–греческое соглашение отменяет турецко–ливийские договоренности 2019 г.

Египет: газ не только имеет экономическую ценность для египетского режима, но, что более важно, он считается инструментом стабилизации режима и получения необходимой региональной и международной легитимности в отсутствие внутренней легитимности, которая позволяет египетскому народу наилучшим образом использовать богатства страны. Одним из наиболее важных показателей, от которого зависит такое толкование, является скорость достижения египетским режимом соглашений с Израилем, греческим Кипром и Грецией. Эти соглашения связывают личные интересы Тель–Авива, Никосии и Афин с сохранением египетского режима у власти, и, учитывая важность Израиля, Греции и греческого Кипра как для Соединенных Штатов, Европы, так и для России, египетский режим гарантирует посредством этих соглашений получение косвенной международной поддержки для него, учитывая что его уход может подорвать успехи, достигнутые этими партиями благодаря ему.

15 января 2019 г., в противовес Турции, Египет, Израиль, Кипр, Греция, Италия, Иордания и Палестина объявили о создании Газового форума стран Восточного Средиземноморья (East Mediterranean Gaz Forum, EMGF), который позволит консолидировать усилия для разработки единой газовой политики в регионе^[12]. В 2021 г. в качестве полноправного члена к форуму присоединилась Франция. Штаб квартира форума находится в Каире.

По словам обозревателя издания Neftegaz.ru Е. Алифировой, «Египет, наращивающий собственную добычу газа и уже полностью обеспечивающий собственные потребности в газе, в израильском газе формально не нуждается. Однако Египет формирует мощный газовый хаб, который аккумулирует газ "Зохра", "Афродиты", "Левиафана" и "Тамара". После сжижения газ египетского хаба будет поставляться танкерами–газовозами в Европу. А в перспективе газ месторождений Восточного Средиземноморья будет поступать в Европу напрямую по газопроводу EastMed... Межгосударственное соглашение по МГП EastMed Греция, Кипр и Израиль подписали 2 января 2020 г., предстоит еще подписание документов с Италией... Ожидается, что строительство газопровода протяженностью 1900 км займет около 7 лет»^[13].

В соответствии со стратегией Egypt Vision 2030, достижения энергетической

безопасности является одной из четырех основных составляющих устойчивого развития экономики^[4]. Несмотря на то что целью на 2030 г. является сокращение доли природного газа при выработке электроэнергии до 27%, в настоящее время данный показатель достигает 91%, т.е. спрос на газ по-прежнему высокий^[5].

Дополнительным драйвером для поддержания энергетической безопасности является противостояние с Эфиопией вокруг ГЭС «Хидасе». Полное заполнение водохранилища ГЭС может создать угрозу для энергетической безопасности, т.к. в этом случае Египет будет недополучать значительную часть водных ресурсов, что скажется на работе Асуанской ГЭС^[6]. Для внешних акторов ГЭС Хидасе в Эфиопии – дополнительный рычаг воздействия на Египет, контролирующий Суэцкий канал.

Таким образом, вопрос участия в проектах в Восточном Средиземноморье, заключение соглашений в области энергетики со странами региона является вопросом не только энергетической, но и в целом национальной безопасности.

Египет, как Греция и Кипр, представляется конкурентом в вопросе экспорта израильского газа. Несмотря на то что Турция может предоставить более короткий и экономически выгодный маршрут, соглашение с Израилем в данной области маловероятно. Анкара не представляется надежным партнером, т.к. вектор развития двусторонних отношений может измениться мгновенно в случае ухудшения ситуации на палестино-израильском треке. Большинство израильских экспертов также сходятся во мнении о невозможности сотрудничества Турции и Израиля в Восточном Средиземноморье^[7]. Следовательно, распад блока Египет-Израиль-Греция-Кипр в ближайшее время не предвидится.

Израиль: Растущие открытия газа помогают Израилю уйти от зависимости, существовавшей от Египта, и заполнить большую брешь в его энергетическом секторе, но он не удовлетворен только этим, поскольку газ в расчетах Израиля превратился в рычаг политики и безопасности и в эффективное политическое оружие для достижения нормализации отношений с рядом арабских стран региона, особенно с Египтом, Палестинской национальной администрацией и Иорданией.

Конфликт между странами бассейна Восточного Средиземноморья не зависит от демаркации территорий и границ, но также распространяется на эксплуатацию богатств, включая процесс их вывоза за рубеж. За исключением Турции и Египта, в странах региона нет большого потребления газа, поэтому все возможные варианты экспорта газа из бассейна Восточного Средиземноморья в основном рассматривают Европейский союз и европейские страны как потенциальный рынок сбыта из-за того, что они, с одной стороны, являются крупными потребителями газа, а также из-за их относительной географической близости к региону по сравнению с основными районами потребления в Восточной Азии.

Некоторые игроки, стремящиеся к экспорту, не могут полагаться непосредственно на себя либо из-за скромных объемов обнаруженного газа, либо из-за отсутствия необходимой инфраструктуры для экспорта, либо из-за высоких затрат. За исключением Египта, эти спецификации практически применимы ко всем другим странам, что делает обязательным для соответствующих игроков рассмотрение вариантов совместного экспорта, основанных на интеграции открытых источников газа и эксплуатации существующей инфраструктуры. Если, например, кипрский газ будет экспортироваться в Европу, то потребуются огромные инвестиции в строительство заводов по сжижению, а также линий электропередачи и гарантии предварительной покупки газа потребителями.

Это дорогостоящий и трудоемкий процесс, сопряженный с техническими и материально-техническими трудностями и трудностями в области безопасности, и то же самое можно сказать и о ситуации в Израиле.

Египет смог изменить свое положение после открытия гигантского месторождения "Зохран", поскольку у Каира есть готовая инфраструктура для экспортного бизнеса, включая мощности по сжижению газа на средиземноморском побережье, это означает, что Каиру не потребуются огромные инвестиции для транспортировки излишков газа на внешние рынки. Логистическое преимущество Египта, в дополнение к политическим мотивам использования "газового досье", привлекло к нему других игроков, включая Израиль и Кипр, и это может объяснить растущее трехстороннее взаимопонимание между этими сторонами.

По словам египетских официальных лиц, в ближайшие годы в Восточном Средиземноморье планируется реализовать 16 проектов в газовой сфере общей стоимостью в 25 млрд долл. США^[8]. Так, например, в 2019 г. экспорт газа из Египта более чем удвоился и достиг 4,5 млрд кубометров по сравнению с 2 млрд кубометров в 2018-м^[9].

Стоит отметить, что в свое время идея строительства газопровода из Израиля в Турцию была популярна, поскольку последняя является ключевым игроком в импорте, потреблении и транспортировке газа, и этот вариант трубопровода является наименее дорогим и наиболее полезным из других доступных вариантов, но наиболее напряженным. отношения между Анкарой и Тель-Авивом после 2009 года, в дополнение к военному перевороту, произошедшему в Египте в 2013 году, и геополитическим сдвигам, произошедшим в регионе, затруднили его реализацию в настоящее время, особенно в свете продолжающегося турецко-кипрского (греческого) спора; предполагается, что этот трубопровод пройти через Кипр, на что последний не согласится, но это не означает прекращения этого варианта; переговоры все еще продолжаются, так как Египетский вариант страдает от проблем, в первую очередь из-за огромного потребления газа Каиром, его политической нестабильности и хрупкости экономики, что делает ставку на его экспорт в качестве единственного варианта без гарантированных результатов.

Роль Египта в секторе Газа

Египет полностью осознает, что достижение мира и стабильности в секторе Газа отвечает интересам не только палестинцев, но и национальной безопасности Египта и региона в целом, поэтому роль Египта всегда выходила за рамки простого посредничества между сторонами.

Египет играет ключевую роль в арабском регионе не только из-за своего выгодного географического положения, но и из-за своей древней истории и своей национальной ответственности за решение арабских проблем, особенно палестинского вопроса.

Отношения между Египтом и сектором Газа являются частью этой долгой истории, поскольку судьбы египтян и палестинцев были переплетены на протяжении веков. Роль Египта в отношении сектора Газа подчеркивает важность Египта в поддержании стабильности в регионе и требует от него постоянной приверженности защите прав палестинского народа.

Египет, являясь сердцем арабского мира, несет национальную ответственность за дело Палестинцев, ответственность, продиктованную его статусом и политическим весом.

Египет никогда не отсутствовал на палестинской арене, но всегда был в авангарде стран, которые защищают права палестинского народа и стремятся урегулировать палестино-израильский конфликт мирными средствами.

Заявления Мусы Абу Марзука, члена политбюро движения "Хамас", соответствуют тем большим надеждам, которые палестинцы и арабы возлагают на роль Египта в том, что происходит в секторе Газа, на фоне варварской агрессии, от которой страдают люди и камень в Газе, палестинцы рассматривают Египет как арабскую державу, наиболее способную вмешаться, чтобы положить конец страданиям и остановить эскалацию.

Хотя его заявления были неправильно поняты некоторыми сторонами, они отражают высокие ожидания и постоянные требования к Египту использовать свое влияние, чтобы повлиять на ход событий. Палестинцы выражают свою уверенность в способности Каира сыграть решающую роль в прекращении израильской агрессии и оказании гуманитарной поддержки, что укрепляет национальную ответственность Египта и подчеркивает его как главную надежду палестинского народа в эти трудные времена.

В этом контексте заявления Абу Марзука не были направлены на то, чтобы оскорбить Египет, а скорее стали выражением настоятельной необходимости более активного вмешательства со стороны египетского государства, которое было и остается оплотом палестинского дела. Такая зависимость от роли Египта отражает глубину отношений между Египтом и сектором Газа, поскольку палестинцы считают Египет своим самым сильным и влиятельным союзником в регионе.

Исходя из истории отношений между Египтом и Палестиной до настоящего времени, важным моментом стало подписание тогдашним президентом Египта (Анваром Садатом) Кэмп-Дэвидского соглашения в сентябре 1967 года, и это стало началом выхода Египта из конфликта с Израилем и началом трансформации арабо-израильского конфликта в конфликт между Израилем и каждой страной в отдельности^[10], где роль Египта также заключается в сдерживании кризисов и вооруженных конфликтов между палестинским сопротивлением и Израилем.

Каир реагирует на обвинения практическим образом, устанавливая обширные контакты с международными и арабскими сторонами, а также с палестинцами и израилями, чтобы остановить насилие и достичь перемирия^[11].

С тех пор как Израиль начал бомбардировки сектора Газа, непосредственно после нападения ХАМАСА 7 октября 2023 года, приоритетной задачей Египта было предотвратить любую возможность массового перемещения палестинцев на Синай. С самого начала Каир опасался, что Израиль может попытаться изгнать жителей Газы или создать условия, вынуждающие их бежать, путем интенсивных неизбирательных бомбардировок и обстрелов, разрушающих гражданскую инфраструктуру. На ранних этапах боевых действий, на фоне непрекращающихся призывов нынешних и бывших израильских чиновников вытеснить палестинцев из сектора Газа, его беспокойство росло^[12]. Проводимая в настоящее время Израилем военная операция в Рафахе усилила опасения по поводу изгнания палестинцев.

Египетские официальные лица, начиная с президента Сиси и далее, неоднократно заявляли, что любые подобные действия приведут к переходу красной черты^[13]. Они не уточнили, как именно отреагирует Египет, если эта черта будет пересечена, но, несомненно, пострадают отношения с Израилем. В частных беседах некоторые египетские дипломаты предполагают, что Каир может зайти так далеко, что приостановит

действие мирного договора 1979 года, положившего конец десятилетиям официальных военных действий между странами^[14].

Позиция Египта отчасти основана на принципах. Каир не хочет, чтобы его считали пособником уничтожения палестинского национального движения и его политических устремлений. Египетские официальные лица уже давно опасаются повторения событий 1948 года (известных как "Накба", что по-арабски означает "катастрофа"), когда палестинские беженцы были вынуждены покинуть свою родину, а новое израильское государство впоследствии запретило им возвращаться.

Очередная "Накба" может вынудить Египет предоставить постоянное убежище значительному числу беженцев из Газы^[15]. Это может еще больше переложить бремя палестинского вопроса на арабские страны. Наиболее всеобъемлющей формой перекладывания бремени было бы так называемое решение о трех государствах, согласно которому Израиль стремился бы вернуть контроль над Газой Египту, а над некоторыми районами Западного берега – Иордании^{[16][17]}. Какими бы надуманными ни казались эти идеи, египетские официальные лица подозревают, что Израиль или, по крайней мере, некоторые его политические структуры имеют именно такие долгосрочные планы^[18].

Египетские чиновники также не хотят открыто обсуждать идею развертывания арабских сил в Газе для предоставления гарантий безопасности — вариант, который неоднократно предлагали западные чиновники. Каир и другие арабские столицы с опаской относятся к этой схеме, не в последнюю очередь потому, что арабские солдаты, скорее всего, будут представлены как оккупирующие сектор от имени Израиля, возможно, даже подвергшиеся нападению, но перспектива вакуума безопасности в Газе и отсутствие жизнеспособных альтернатив означают, что она продолжает циркулировать. В январе американские чиновники заявили, что не считают жизнеспособным ни один вариант с участием египетских сил^[19].

Но недавние обсуждения послевоенных вариантов, которые продолжаются параллельно с переговорами о прекращении огня, затронули возможность, которую американский чиновник охарактеризовал как «трудную, но не мертвую»^[20]. В начале мая другой американский чиновник отметил, что Каир может быть более готов рассмотреть такое «радикальное изменение политики», поскольку другие варианты не так очевидны и потому, что без многонациональных сил «Израиль может занять Филадельфийский коридор и остаться»^[21].

Египет всегда занимал позицию, выходящую за рамки роли традиционного посредника в спорах, особенно в палестино-израильском конфликте. Будучи крупнейшим государством в арабском регионе и обладающим наибольшим политическим весом, Египет не мог быть просто нейтральным посредником, но должен был сочетать роль посредника со своей позицией государства, несущего национальную ответственность за палестинскую проблему.

Выступая в качестве посредника, Египет всегда стремился добиться прекращения огня и ослабить напряженность между сопротивлением в секторе Газа и "Израилем", но эта роль неотделима от его национальной ответственности перед палестинским народом.

Египет полностью осознает, что достижение мира и стабильности в секторе Газа отвечает не только интересам палестинцев, но и интересам национальной безопасности Египта и

региона в целом. Таким образом, роль Египта всегда выходила за рамки простого посредничества между сторонами и была направлена на создание условий, способствующих достижению прочного и справедливого решения палестинской проблемы.

Израиль, прикрываясь войной, проводит этнические чистки палестинцев. Имело место грубое нарушение международного права (ООН по правам человека, 2023). Согласно в опубликованном отчете Министерства разведки от 13 октября 2023 года говорится, что правительство Израиля планирует переселить около 2,3 миллиона граждан Газы на Синайский полуостров, расположенный в Египте^[22]. С начала войны около 1,5 миллиона жителей Газы стали внутренне перемещенными лицами, и около 9,17 миллиона жителей Газы бежали в качестве беженцев^[23].

Нынешняя этническая чистка в Газе имеет много общего с палестинской Nakba 1948 года. Однако жители Газы полны решимости не покидать Газу во второй раз^[24].

В этом контексте приверженность Египта своим национальным обязанностям демонстрирует его способность использовать свое влияние для достижения ощутимых результатов, поскольку Египет не только добивается прекращения огня, но и работает над обеспечением гуманитарной поддержки населения Газы, стремится к восстановлению сектора и добивается национального примирения палестинцев. Такое сочетание посреднической роли и национальной ответственности делает Египет важной стороной в любых усилиях по урегулированию палестино-израильского конфликта.

Египет считает себя неотъемлемой частью палестинской проблемы, и эта ответственность проявляется несколькими способами, включая его роль главного посредника в мирных переговорах между палестинцами и израильтянами и его неустанное стремление к примирению между различными палестинскими группировками. Более того, Египет прилагает усилия для поддержки палестинцев на международных форумах, используя свое влияние для защиты их прав и привлечения внимания к их страданиям перед всем миром.

В свете нынешних вызовов, стоящих перед регионом, роль Египта в отношении сектора Газа представляется крайне важной для обеспечения стабильности в регионе. Сектор Газа является центром палестино-израильского конфликта, и его жители сталкиваются с тяжелыми гуманитарными условиями в результате многолетней блокады, а также частых вооруженных конфликтов.

Если мы знаем, что единственный открытый контрольно-пропускной пункт Рафах не способен пропускать огромные коммерческие перевозки, то можно сделать вывод, что это означало ограничение количества грузовиков, въезжающих в Газу. Израиль не позволяет международным организациям закупать продовольствие в Израиле и вместо этого вынуждает их покупать его в Египте, в результате время доставки товаров в Газу увеличилось^[25].

Египет сыграл роль посредника в нескольких соглашениях о прекращении огня между палестинскими группировками и "Израилем", и ему приписывают ослабление напряженности и предотвращение эскалации ситуации до опасного уровня. Она также оказывала гуманитарную помощь сектору Газа, особенно во время кризиса, открыв контрольно-пропускной пункт Рафах и направляя медицинскую и продовольственную помощь.

Несмотря на серьезные проблемы, Египет по-прежнему привержен поддержке сектора Газа и стремится облегчить его страдания. Официальные лица Египта неоднократно подчеркивали важность поддержания стабильности в Газе в рамках своей более широкой стратегии по стабилизации региона

Последние события, которые произошли вокруг Египта, запомнились тем, что на платформах социальных сетей широко обсуждалась роль Египта в войне в Газе, разъяснение усилий Каира по посредничеству, оказание помощи, поддержка примирения, неприятие перемещения палестинцев в Египет, и "обвинения" в разрешении кораблю с военным грузом, "направляющегося в Израиль", проплыть по Суэцкому каналу, на что Каир ответил, назвав их "ложью и искажением своей исторической и твердой роли в поддержке палестинского народа", подтвердив, что "никакого сотрудничества с Израилем нет".

Эта версия, которая является последней и которую Каир категорически опроверг в заявлениях для прессы, сделанных армией и Министерством транспорта, была замечательным образом поддержана "коммуникационными" платформами при обсуждении роли Египта в событиях в Газе. Эксперты, выступавшие на различных телепрограммах, пообещали вернуться к этому пути "обвинений" как попытке подорвать историческую роль Египта, и попытка провалится, как провалились предыдущие разы, указав, что роль Египта в поддержке палестинского народа до и после войны положительно сказывается в данном конфликте.

На протяжении нескольких дней коммуникационные платформы и, в основном, сообщения СМИ с платформ за пределами Египта пестрят разговорами о маршруте западного судна, в которых говорилось, что оно перевозило военный груз, "направлявшийся в Израиль", и что оно пришвартовалось в порту Александрия (север страны) без каких-либо документов. Однако, были обнародованы доказательства, подтверждающие его последнюю остановку, и они выдвинули обвинения в отношении роли Египта в Палестине, а юристы в Египте подали судебную жалобу на это судно.

Египетские вооруженные силы также категорически опровергли то, что было распространено в социальных сетях и "подозрительных аккаунтах", и то, что пропагандируется как помощь Израилю в его военных операциях, подчеркнув, что с Израилем не существует никакой формы сотрудничества. В заявлении египетских военных содержится призыв "проверить точность распространяемой информации", подчеркивается, что вооруженные силы являются щитом родины и ее мечом для защиты ее возможностей и обеспечения ее великого народа.

Министерство транспорта Египта также опровергло в заявлении для прессы «опубликованное в социальных сетях сообщение о том, что правительство Египта разрешило немецкому кораблю зайти в порт Александрии», и подчеркнуло, что «эта новость неверна и совершенно необоснованна». В заявлении указывалось, что португальскому кораблю (Catherine), плавающему под немецким флагом, было разрешено пришвартоваться в порту Александрии для выгрузки груза для Министерства военного производства (Египта), и судно подало официальный запрос о разрешении ему покинуть порт в направлении из порта Хайдарпаша в Турции, чтобы завершить свой маршрут.

Несмотря на эти разъяснения, на "коммуникационных" платформах появились сообщения, в которых критиковалась роль Египта, утверждалось, что Каир является "партнером оккупации в том, что происходит с палестинцами", на что египетские СМИ и

парламентарий Мустафа Бакри ответили, что "заявление представителя египетских военных опровергло ложь правительства Египта". немецкий корабль ("Кэтрин") и неправда в том, что было опубликовано о нем, что является официальным ответом на этот ненавистный слух, пущенный враждебными группами.

После «войны в Газе» Египет вместе с Катаром и Соединенными Штатами Америки возглавил посреднические усилия, которые привели к перемирию в ноябре 2023 года, и способствовал через контрольно-пропускной пункт Рафах доставке тонн гуманитарной помощи, а также в город Аль-Ариш, который был центром приема всей помощи из различных частей мира, а также приема раненых палестинцев перед закрытием перехода. Помимо неоднократных заявлений, осуждающих перемещение палестинцев и отвергающих оккупацию Израилем переправы и границы «Филадельфийского коридора» с Египтом, его отношения с Израилем все еще остаются напряженными, особенно после обвинений Нетаньяху в адрес Египта в контрабанде оружия через туннели, после чего он стал свидетелем первого беспрецедентного неегипетского военного парада на границе с сектором Газа.

Таким образом, роль Египта в отношении сектора Газа нельзя рассматривать в отрыве от его общей роли в регионе, поскольку Египет, в силу своей истории и положения, несет большую ответственность перед палестинцами в целом и сектором Газа в частности. Приверженность Египта делу Палестинцев остается неизменной, поскольку он стремится найти баланс между поддержкой прав палестинцев и поддержанием стабильности в регионе.

Отношения между Египтом и сектором Газа уходят корнями в историю, выходят за рамки политических границ и основаны на глубоких национальных, религиозных и культурных связях.. С этой точки зрения, роль Египта остается жизненно важной и влиятельной в оказании поддержки сектору Газа и в поиске устойчивых решений проблем, с которыми сталкивается его население, тем самым укрепляя стабильность во всем регионе.

Египетско–израильские отношения

Война в Газе создает ряд проблем для Египта – от вероятности того, что военные операции Израиля могут не только заставить толпы палестинцев эмигрировать на Синайский полуостров, но и привести к тяжелым последствиям для и без того хрупкой египетской экономики.

До сих пор Каир использовал кризис в своих интересах, используя опасения Запада по поводу того, что происходящее в секторе Газа дестабилизирует Египет. Но риск распространения конфликта сохраняется, и финансовая помощь, получаемая Египтом, может скрыть экономические проблемы, для решения которых необходимы структурные изменения.

На данный момент наблюдается крайне напряженная обстановка на границе между Египтом и Израилем. Египет недвусмысленно заявил через представителя МИД Египта, что отношения между Египтом и Израилем напряженные из-за десятков тысяч убитых и раненых палестинцев, а также из-за намерения Израиля атаковать Рафах, где скопилось около 1,5 миллионов перемещенных палестинцев, и они могут оказаться между израильскими атаками и египетской Синайской пустыней, вынуждающая их пересечь стены, разделяющие Газу и Египет.

Другим аспектом египетско–израильского спора является подтверждение израильтянами повторной оккупации оси Салах–эд–Дин/Филадельфия, которая представляет собой

пограничную полосу шириной в сектор Газа от Керем-Шалома до Средиземного моря, протяженностью 13,5 км, часть, которая подлежит повторной оккупации на легкое вооружение в соответствии с Кэмп-Дэвидским договором (1979), размещение войск в этой полосе и проведение военных операций вопреки договору, что, как предполагается, вызовет ответные действия Египта.

Первое заявление египетского официального лица о последствиях израильской военной операции в Рафахе для Египта было сделано министром иностранных дел Самехом Шукри во время пресс-конференции со своей словенской коллегой Таней Файон 12 февраля, в котором он заявил, в ответ на вопрос о сообщениях СМИ о возможности приостановления Египтом действия мирного соглашения с Израилем: "Египет на протяжении последних сорока лет соблюдал мирное соглашение с Израилем, в соответствии с которым были установлены отношения между двумя странами, Египет всегда выполняет свои обязательства до тех пор, пока они взаимны между двумя странами, поэтому я исключу любые комментарии, сделанные в этой связи. Политика, проводимая Израилем на местах, подталкивает к реализации сценария перемещения, и мы подчеркиваем полное неприятие всеми средствами перемещения палестинцев со своих земель, что любые попытки осуществить принудительное перемещение палестинцев и ликвидировать палестинскую проблему являются незаконными и не будут приняты», – сказал он [\[26\]](#).

Генерал-майор Ахмед Аль-Авади, председатель комитета по обороне и национальной безопасности Палаты представителей Египта, сказал нам, что нападение на Рафах приведет к простой приостановке действия мирного договора между Египтом и Израилем – без какой-либо другой реакции со стороны Египта, – подчеркнув, что парламент ратифицирует его приостановление, если этот вопрос будет передан на его рассмотрение.

Но с другой стороны, можем ли мы утверждать, что эскалация со стороны АРЕ может быть рассмотрена всерьез?

У Египта есть газовые и экономические соглашения с Израилем, такие как КПЗ (квалифицированная промышленная зона), которые обеспечивают поставки египетского экспорта на американский рынок. Также стоит принимать во внимание факт вовлечения в подобные соглашения крупных бизнесменов, которые связаны с израильскими властями, поэтому решение будет непростым, но египетской стороне необходимо занять очень сильную позицию, включая предупредительные военные действия для обеспечения безопасности коридоров и воздушного пространства, ведь, таким образом, Египет сможет объяснить свои действия из-за агрессивных заявлений со стороны израильских лидеров, требующих повторной оккупации Синая.

С семидесятых годов Египет не вступал в войну, за исключением войны в Кувейте, и это было больше похоже на туризм, и египетские СМИ намеренно затушевывают осведомленность граждан, размещая в своих статьях фигуры, приписываемые Копенгагенской группе, такие как Абдель Монеим Саид, который пропагандирует на фоне агрессии настоящую войну: «...потому что это необходимо построить "военную экономику, заново разработать военную доктрину и подготовить общество к возможности войны". Израиль – цивилизованная страна, и они любят Египет, и именно палестинцы довели себя до такой политической и экономической ситуации, которая искажает сознание общества в сторону симпатии к Израилю, и они говорят это, несмотря на угрозы его официальных лиц переселить палестинцев в Египет и их массовые убийства по отношению к палестинцам, – сказал он.

В дополнение к этим проблемам Израиль получил информацию об участии Египта в наземном строительстве моста, что ослабило давление на израильтян, поскольку израильская компания Trucknet объявила о подписании соглашения с египетской компанией WWCS, принадлежащей египетскому бизнесмену Хишаму Хелми, о продлении маршрута наземного строительства моста через территорию Египта, что подтверждает отсутствие у Египта намерения оказывать давление на Израиль.

О другом свидетельстве несерьезности египетского давления упоминает один из основателей Гражданской демократической партии, Самир Алиш: "Египетский режим имеет точки пересечения интересов с Израилем, и это проявилось в передаче островов Тиран и Санафир, неспособности занять твердую позицию по переносу израильской столицы в Иерусалим, а также в заявлении Сиси о своей поддержке «сделки века», поэтому на него нужно оказать давление со стороны общественности, чтобы он принял меры». Гражданское движение потребовало разрешить провести демонстрацию, но режим никак не отреагировал.

Вклад Египта и Турции в разрешение Ливийского кризиса

Египет и Турция используют свою новую дружбу, чтобы попытаться разрешить борьбу за власть в Ливии, являющейся членом ОПЕК, которая грозит перерасти в гражданскую войну.

Заняв противоположные стороны в предыдущем ливийском конфликте 5 лет назад, Каир и Анкара оказывают давление на два конкурирующих правительства североафриканской страны с целью достижения соглашения, которое помогло бы положить конец изнурительной нефтяной блокаде, сообщает агентство Bloomberg со ссылкой на чиновников и дипломатов, следящих за ситуацией, с которыми ознакомились информационное агенство "Al Arabiya Business".

Турция также провела переговоры с ливийским военным командующим Халифой Хафтаром. Расположенный на востоке Страны парламент, поддерживаемый Хафтаром, находится в противоречии с признанной ООН администрацией Триполи, возглавляемой премьер-министром Абдельхамидом Дабайбой, в споре о том, кто должен возглавлять центральный банк, который эффективно контролирует огромные нефтяные богатства страны.

Хотя о масштабах проблемы пока ничего не известно, по словам дипломатов, совместное влияние двух стран значительно уменьшило опасения по поводу полномасштабной войны. Ливийские официальные лица, которые ознакомлены с политическими решениями, согласились с тем, что улучшение отношений значительно снизит вероятность возникновения нового конфликта в ближайшей перспективе.

Стремление урегулировать ливийский конфликт является лишь одним из последних общих моментов между Турцией и Египтом, которые на протяжении большей части последнего десятилетия враждовали из-за поддержки Турцией политического ислама. Они заняли общую позицию в отношении военной кампании Израиля в Газе, обнаружив, что их интересы совпадают с гражданской войной в Судане и все более нестабильными отношениями между Сомали и соседней Эфиопией.

"Вызовы, стоящие сегодня перед нашим регионом и нашим миром, четко подтверждают необходимость тесной координации и сотрудничества", – заявил ранее в этом месяце президент Египта Абдель Фаттах ас-Сиси во время своего первого визита к своему турецкому коллеге Реджепу Тайипу Эрдогану с тех пор, как он возглавил крупнейшую

экономику Северной Африки в 2014 году.

Однако, переговоры под эгидой ООН, направленные на урегулирование ливийского конфликта, пока не принесли результатов. Кризис разразился в середине августа, когда правительство Триполи отправило в отставку главу центрального банка Садика аль-Кабира, ответственного за управление доходами от более чем миллиона баррелей сырой нефти в день.

Восточная администрация, которая установила отношения с аль-Кабиром, в ответ приостановила добычу и поставки ливийской нефти, нарушив работу энергетических рынков, прекратив поставки, которые идут в основном в Южную Европу. Экспорт продолжил снижаться на прошлой неделе, составив чуть более 300 тысяч баррелей в день, поскольку недавние переговоры закончились без объявления даты их возобновления.

Признаки сближения между Египтом и Турцией отчетливо видны в самой Ливии. Все больше египетских компаний и работников возвращаются в Триполи и другие западные районы, обычно находящиеся под контролем местных союзников Турции. Тем временем турецкие компании готовятся к участию в проектах реконструкции на востоке страны, связанных с Египтом, в том числе вокруг города Дерна, где год назад в результате разрушительных наводнений погибли тысячи людей.

То, что происходит сейчас, сильно отличается от событий 2019 года, когда между Востоком и Западом произошел военный конфликт. По оценкам, за месяцы боевых действий было убито более 2000 человек, в основном боевиков. Организация Объединенных Наций выступила посредником в заключении мирного соглашения в конце 2020 года, хотя попытки воссоединить страну под властью Дабайбы потерпели неудачу, а обещанные выборы так и не были проведены.

Египетско–турецкие отношения и будущие сценарии их развития

Основываясь на предыдущем обзоре, можно сказать, что отношения между Каиром и Анкарой поднялись до уровня стратегического партнерства, что подтверждается созданием Совета стратегического сотрудничества под председательством президентов Египта и Турции.

Египетско–турецкое сотрудничество не будет ограничиваться только двусторонними документами, но обе страны будут играть определенную роль в удовлетворении жизненно важных интересов друг друга, например, Каир может сыграть роль посредника между Турцией, Грецией и Кипром для решения средиземноморской газовой проблемы, и само собой разумеется, что здесь необходимо отметить, что этот факт был одним из наиболее важных мотивов, побудивших Турцию сблизиться с Каиром из-за необходимости поддержать Каир в "восточно–средиземноморской газовой организации".

С другой стороны, Анкара может сыграть роль посредника между Каиром и Аддис-Абебой, поскольку у Турции хорошие отношения с Эфиопией, и это посредничество будет сосредоточено на решении сложного вопроса о плотине Возрождения.

Помимо вышесказанного, обе страны будут работать над расширением своего экономического сотрудничества, особенно учитывая стоящие перед ними обеими проблемы, которые налагают на них обязательства по экономическому и инвестиционному сотрудничеству и интеграции с целью максимизации экономических выгод на благо двух стран.

Что касается региональных проблем, то Каир и Анкара будут координировать свои действия по палестинскому вопросу и ливийскому вопросу, а также по сирийскому вопросу и национальному примирению, и достижение любого прорыва в этих вопросах поможет решить острые региональные проблемы, которые на данный момент угрожают безопасности и стабильности во всем регионе.

Проблемы безопасности и экономики в регионе подталкивают обе страны к более активному сотрудничеству, особенно в области энергетики и торговли, а также в решении общих политических задач, таких как достижение мира в регионе.

Египетско-турецкие отношения основаны на стратегическом партнерстве, направленном на укрепление стабильности и развития в регионе, а также на укреплении двусторонних связей перед лицом общих региональных вызовов.

Стоит отметить тот факт, что существуют будущие сценарии развития египетско-турецких отношений:

Сценарий укрепления экономического и стратегического партнерства: согласно этому сценарию, Египет и Турция продолжают укреплять сотрудничество в области торговли и энергетики, включая проекты в области возобновляемых источников энергии и природного газа. Это может привести к совместному экономическому росту и увеличению объема торгового обмена до целевого показателя в 15 миллиардов долларов при расширении турецких инвестиций в Египет. На политическом уровне продолжается координация действий в таких регионах, как Ливия и Палестина, что укрепляет роль этих двух стран в обеспечении стабильности в регионе.

Сценарий геополитического сближения для решения региональных проблем: в свете растущей региональной напряженности, такой как продолжающийся конфликт в Газе и ситуации в Ливии и Сирии, координация между Египтом и Турцией может укрепить их роль как влиятельных региональных держав. Две страны могут перейти к созданию более мощных политических и дипломатических альянсов, что позволит им играть посредническую роль в региональных спорах, таких как между Грецией и Турцией в деле Восточного Средиземноморья или между Египтом и Эфиопией в вопросе о плотине Ренессанс.

Сценарий возврата к политической напряженности на данный момент маловероятен: несмотря на текущее улучшение отношений, этот сценарий остается в силе на случай возникновения новых политических разногласий или эскалации региональных кризисов. Такие проблемы, как конфликт в Восточном Средиземноморье или военная поддержка различных сторон в Ливии, могут привести к возобновлению напряженности в отношениях между двумя странами. В этом случае экономическое сотрудничество может замедлиться, и основное внимание будет уделяться региональному соперничеству, а не партнерству.

Сценарий условной стабильности: в соответствии с этим сценарием отношения между Египтом и Турцией будут продолжать развиваться постепенно, но осторожно и в зависимости от степени согласия по важным региональным вопросам. Экономическое сотрудничество продолжает постоянно развиваться, но основные политические вопросы, такие как ливийское или палестинское дело, остаются точкой расхождения позиций, что влияет на глубину стратегического партнерства, не вызывая эскалации напряженности.

Библиография

1. Маркетос, Т. Глобальные и региональные акторы в «Геополитической толкучке»

- вокруг энергоресурсов Восточного Средиземноморья: США, Россия, Израиль, Турция, Иран / Т. Маркетос // Центральная Азия и Кавказ. – 2013. – Т. 16, № 1. – С. 80–88.
2. Горбунова, Н. М. Борьба за шельф Восточного Средиземноморья: итоги и перспективы / Н. М. Горбунова, И. И. Иванова // Вестник Института востоковедения РАН. – 2020. – № 2 (12). – С. 64–79.
3. Алифирова, Е. Левиафан поплыл. На проблемном израильском месторождении началась добыча газа [Электронный ресурс] / Е. Алифирова. – 17.01.2020. – URL: <https://neftegaz.ru/news/dobycha/519531-leviafan-poplyl-na-problemnom-izraiskom-mestorozhdenii-nachalas-dobycha-gaza/> (дата обращения: 03.11.2024).
4. Волков, С. Н. Роль электроэнергетики в экономическом развитии Египта / С. Н. Волков, А. Ю. Шарова // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2018. – Т. 11, № 5. – С. 86–104.
5. Sustainable Development Strategy (SDS): Egypt Vision 2030 [Текст] // Gov.eg. – 37 p.
6. Бочаров, М. Зеленое солнце пустыни [Электронный ресурс] / М. Бочаров, И. Бочаров // РСМД. – 31.10.2022. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zelenoe-solntsepustyni/> (дата обращения: 31.12.2024).
7. Корочкина, В. А. Израильские эксперты о межгосударственных отношениях Турции и Израиля на современном этапе / В. А. Корочкина // Восточная аналитика. – 2020. – № 4. – С. 211–215.
8. natural gas projects worth \$25 bn planned in Mediterranean [Электронный ресурс] // Egypt Independent. – URL: <https://egyptindependent.com/16-natural-gas-projects-worth-25-bn-planned-in-mediterranean/> (дата обращения: 12.11.2024).
9. Analysis: Egyptian LNG exports more than double in 2019 to 4.8 Bcm despite autumn lull [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.spglobal.com/platts/en/market-insights/latest-news/natural-gas/011420-analysis-egyptian-lng-exports-more-than-double-in-2019-to-48-bcm-despite-autumn-lull> (дата обращения: 10.11.2024).
10. Makkawi, Najla. Egypt and Gaza: Before and after October 7 / Najla Makkawi. – Policy Analysis Series, Arab Center for Research and Policy Studies, Qatar, 2024. – January 11.
11. Al-Qudsi, H. Cairo denies allegations that it warned Israel of the Al-Aqsa flood [Электронный ресурс] / H. Al-Qudsi, W. Abdul Rahman // Asharq Al-Awsat newspaper. – 2023. – October 12. – URL: <https://aawsat.com/> (дата обращения: 31.12.2024).
12. Efesoy, C. Israeli officials accused of inciting war crimes in Gaza with violent rhetoric [Электронный ресурс] / C. Efesoy // Anadolu Agency. – 2023. – November 18. – URL: <https://www.aa.com.tr/en/middle-east/israeli-officials-accused-of-inciting-war-crimes-in-gaza-with-violent-rhetoric/3057940> (дата обращения: 31.12.2024).
13. Speech by Abdelfattah al-Sisi, “‘Long Live Egypt, Long Live Palestine’ Event” [Электронный ресурс] // Egyptian Presidency. – 2023. – November 23. – URL: <https://www.presidency.eg/en/%D8%A7%D9%84%D8%B1%D8%A6%D8%A7%D8%B3%D8%A9/%D8%AE%D8%B7%D8%A8-%D8%A7%D9%84%D8%B1%D8%A6%D9%8A%D8%B3/speeches23112023/> (дата обращения: 31.12.2024).
14. Israel moves deeper into Rafah and fights Hamas militants regrouped in northern Gaza [Текст] // Associated Press. – 2024. – May 12.
15. Crisis Group interviews, Egyptian diplomats [Текст]. – 2023. – October-November.
16. Bolton, J. A ‘Three-State Solution’ for Middle East Peace [Электронный ресурс] / J. Bolton // American Enterprise Institute. – 2014. – April 15. – URL: <https://www.aei.org/articles/a-three-state-solution-for-middle-east-peace/> (дата обращения: 31.12.2024).
17. Hacohen, G. The Three-State Solution [Электронный ресурс] / G. Hacohen // The Begin-Sadat Center for Strategic Studies. – 2018. – June 19. – URL: <https://besacenter.org/three->

state-solution/ (дата обращения: 31.12.2024).

18. Crisis Group interviews, Egyptian diplomats [Текст]. – 2023. – October-November.

19. Crisis Group interview, U.S. official [Текст]. – 2024. – January. – Washington.

20. Crisis Group interview, U.S. official [Текст]. – 2024. – April.

21. Crisis Group telephone interview, U.S. official [Текст]. – 2024. – May.

22. IS ISRAEL ATTEMPTING TO ETHNICALLY CLEANSE PALESTINIANS FROM GAZA?

[Электронный ресурс] // Guardian. – 2023. – December 17. – URL:

<https://sundayguardianlive.com/investigation/is-israel-attempting-to-ethnically-cleanse-palestinians-from-gaza> (дата обращения: 20.12.2024).

23. STOP Israeli Genocide and Ethnic Cleansing of Palestinians [Электронный ресурс] // Badil. – 2023. – URL: <https://www.badil.org/press-releases/14233.html> (дата обращения: 20.12.2024).

24. Guardian. – 2023. – October 14. – URL:

<https://www.theguardian.com/commentisfree/2023/oct/14/benjamin-netanyahupalestinians-evacuate-ethnic-cleansing> (дата обращения: 20.12.2024).

25. HRW. – 2023. – December 18. – URL: <https://www.hrw.org/news/2023/12/18/israel-starvation-used-weapon-war-gaza> (дата обращения: 20.12.2024).

26. МИД: мирный договор между Египтом и Израилем продолжит действовать

[Электронный ресурс] // РИА Новости. – 2024. – 12 февраля. – URL:

<https://ria.ru/20240212/dogovor-1926915433.html> (дата обращения: 08.12.2024).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

События последних лет – украинский и сирийский кризисы, рост влияния террористических группировок – привели к нарастанию международной напряженности, что во многом обусловлено происходящей на наших глазах динамичной трансформацией монополярного мира во главе с США в мир многополярный, в котором наряду с Вашингтоном ведущие позиции будет занимать целый ряд акторов, среди которых Пекин, Москва, Нью-Дели. В этой связи вызывает важность изучение различных аспектов внешней политики различных региональных игроков, в том числе в одном из ключевых с точки зрения геополитики Средиземноморском регионе.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является внешняя политика Египта в Восточном Средиземноморье. Автор ставит своими задачами рассмотреть споры за газовые месторождения на морском шельфе в Восточном Средиземноморье, определить роль Египта в секторе Газа, проанализировать вклад Египта и Турции в разрешение ливийского кризиса.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать политику Египта в Восточном Средиземноморье.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент отметим его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 26 различных источников и исследований, что уже само по себе говорит о том объеме работы, который проделал ее автор. Несомненным достоинством рецензируемой статьи

является привлечение зарубежной англоязычной литературы, что определяется самой постановкой темы. Из привлекаемых источников укажем на материалы периодической печати и интернет-ресурсов. Из используемых исследований отметим труды Н.М. Горбуновой, И.И. Ивановой и Т. Маркетоса, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения внешней политики Египта в Восточном Средиземноморье. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как, в целом Восточном Средиземноморье, так и внешней политикой Египта, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «политика Египта в Восточном Средиземноморье направлена на достижение нескольких целей, включая обеспечение безопасности, энергетической безопасности и экономического развития». В работе отмечается, что «Египет полностью осознает, что достижение мира и стабильности в секторе Газа отвечает интересам не только палестинцев, но и национальной безопасности Египта и региона в целом, поэтому роль Египта всегда выходила за рамки простого посредничества между сторонами». В работе показано, что «Каир и Анкара будут координировать свои действия по палестинскому вопросу и ливийскому вопросу, а также по сирийскому вопросу и национальному примирению, и достижение любого прорыва в этих вопросах поможет решить острые региональные проблемы, которые на данный момент угрожают безопасности и стабильности во всем регионе». Особый интерес представляет сценарий египетско-турецких отношений: «основные политические вопросы, такие как ливийское или палестинское дело, остаются точкой расхождения позиций, что влияет на глубину стратегического партнерства, не вызывая эскалации напряженности».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках формирования стратегий внешней политики России.

Статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Международные отношения».